

Требования кредитора подтверждены решением суда. Как их оспорить в деле о банкротстве

- Когда решение суда не будет преюдициальным для кредитора
- При каких условиях кредитор может обжаловать действующий судебный акт
- С какого момента кредитор вправе обжаловать решение суда в деле о банкротстве

Роман Викторович Крылов,
юрист АБ «Егоров,
Пугинский, Афанасьев
и партнеры»
press@epam.ru

В рамках рассмотрения дела о банкротстве нередки случаи, когда заявление кредитора об установлении размера его требований (то есть о включении в реестр требований кредиторов должника) подкреплено вступившим в законную силу решением суда. Разногласия по таким требованиям в части их состава и размера не подлежат рассмотрению арбитражным судом. При этом заявления о таких разногласиях возвращаются без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнени-

ем судебных актов или их пересмотром (п. 10 ст. 16 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»; далее — Закон № 127-ФЗ). Поэтому в случае подтверждения задолженности перед кредитором вступившим в законную силу судебным решением арбитражный суд не вправе проверять ее действительность в рамках дела о банкротстве (даже при наличии соответствующих возражений со стороны арбитражного управляющего и иных кредиторов). Однако на практике встречаются

различные подходы судов в отношении разногласий по подобным требованиям.

Кредиторы могут обжаловать «подтверждающий» судебный акт, если он нарушает их права

Положение п. 10 ст. 16 Закона № 127-ФЗ было предметом рассмотрения Конституционного суда РФ, который в определении от 24.09.2012 № 1609-О указал, что данное положение направлено, в том числе, на реализацию принципа обязательности судебного акта (ст. 16 АПК РФ, ст. 13 ГПК РФ). Действительно, если допустить возможность предъявления возражений относительно требований кредитора, подтвержденных вступившим в силу решением суда, то может сложиться ситуация, при которой два судебных акта, имеющих, по сути, одинаковый предмет рассмотрения, будут противоречить друг другу: в одном случае суд признал требования кредитора к должнику обоснованными и постановил взыскать с него соответствующую денежную сумму, в другом же (в деле о банкротстве) — суд такие требования обоснованными не признал.

Так, в одном из дел ФАС Восточно-Сибирского округа рассматривал требования кредитора, подтвержденные вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции. При этом суд округа указал, что оценка обстоятельств возникновения обязательства (договор займа) в нарушение процедуры, установленной ГПК РФ, является фактически попыткой пересмотра решения суда общей юрисдикции. При наличии решения суда, подтверждающего состав и размер требований кредитора, арбитражный суд определяет возможность их предъявления в процессе несостоятельности и очередность удовлетворения, не рассматривая спор по существу (постановление от 22.03.2012 по делу № А19-11062/2011).

Здесь невольно напрашивается вывод о преюдициальности судебного акта.

ЦИТАТА: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле» (п.п. 2, 3 ст. 69 АПК РФ).

Идентичность состава участвующих в деле лиц традиционно не является обязательным условием преюдиции (определение ВАС РФ от 09.10.2009 по делу № А37-2358/2007-7, постановление АС Восточно-Сибирского округа от 15.12.2014 по делу № А19-8692/2013).

Таким образом, различный состав участников в рамках процесса о взыскании кредитором с должника денежных средств и в рамках установления размера требований кредитора в деле о банкротстве не может служить препятствием для применения преюдиции. Следовательно, выводы, ранее сделанные судом при рассмотрении требования кредитора к должнику, обязательны для арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве.

В этом плане нельзя согласиться с мнением И. Дубровской о том, что в подобной ситуации суд, рассматривающий дело о банкротстве, может быть не связан выводами другого суда (в частности, если решение суда основано на признании иска должником)¹. Представляется, что указанный

1 См.: Дубровская И. Достаточно ли решения суда? // ЭЖ-Юрист. 2013. № 34: эл версия. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

автор беспричинно игнорирует положения п. 10 ст. 16 Закона № 127-ФЗ.

Как правило, кредиторы должника (наравне с иными лицами, предусмотренными ст. 71 и ст. 100 Закона № 127-ФЗ) не лишены права заявлять об исполнении со стороны должника вынесенного судебного акта (погашение задолженности), а также об истечении срока для предъявления к исполнению исполнительного листа, выданного на основании такого судебного акта (постановление ФАС Московского округа от 22.08.2012 по делу № А41-36137/10, определение ВАС РФ от 03.12.2013 по делу № А41-22399/09). Однако возражения по существу заявленных требований (например, недействительность сделки, лежащей в основании долга) кредиторы, предъявившие свои требования к должнику, не могут заявлять в силу указанных положений п. 10 ст. 16 Закона № 127-ФЗ.

Между тем отсутствие возможности для иных кредиторов должника влиять каким-либо образом на включение требования, подтвержденного судебным решением (за указанными исключениями), ущемляло бы их права, особенно в ситуации злонамеренного соглашения должника с одним из кредиторов.

Дабы соблюсти баланс между обязательностью судебного акта и интересами кредиторов должника, практика ВАС РФ допустила возможность обжалования «подтверждающего» судебного акта со стороны иных кредиторов (постановление Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 по делу № А56-21592/2009).

Окончательно позиция ВАС РФ по данному вопросу была сформулирована в п. 24 постановления Пленума от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — Постановление Пленума № 35). В соответствии с разъяснением, содержащемся в указанном пункте, если

конкурсные кредиторы полагают, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, если они считают, что оно является необоснованным по причине недоверности доказательств либо ничтожности сделки), то они, а также арбитражный управляющий вправе обжаловать данный акт в общем порядке, установленном процессуальным законодательством.

При этом в случае пропуска срока на обжалование суд вправе его восстановить с учетом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав и законных интересов. В соответствии с примечанием к п. 2 данного постановления под конкурсным кредитором здесь понимается также и уполномоченный орган.

Заявлять о ничтожности сделки нужно в деле о взыскании долга, а не в деле о банкротстве

Субъектный состав лиц, имеющих право обжаловать судебный акт, на котором кредитор основывает свои требования в деле о банкротстве («подтверждающий» акт), состоит из: 1) конкурсных кредиторов, 2) уполномоченного органа и 3) арбитражного управляющего.

Вместе с тем ст. 71 наравне со ст. 100 Закона № 127-ФЗ предусматривает более широкий круг лиц, которые имеют право заявлять возражения относительно требований кредиторов: к ним также относятся представитель учредителей (участников) должника и представитель собственника имущества должника — унитарного предприятия. Тем не менее право обжаловать «подтверждающий» судебный акт п. 24 Постановления Пленума № 35 данным лицам не предоставил. А это, в свою очередь, является нарушением логической последовательности применения ст. 71 и ст. 100 Закона № 127-ФЗ.

Интересно отметить, что в проекте постановления Пленума № 35 (п. 23) предлагалось наделить арбитражного управляющего и кредиторов, предъявивших свои требования к должнику, правом заявлять любые возражения (в том числе о недействительности сделки) относительно требования кредитора, подтвержденного вступившим в законную силу судебным актом. Однако такое предложение не нашло поддержки у судей ВАС РФ.

Несмотря на это, анализ арбитражной практики свидетельствует, что суды не всегда признают обоснованными требования кредитора, подтвержденные вступившим в законную силу судебным актом, причем не только на основании указанных ранее исключений (исполнения решения суда или пропуска срока для предъявления исполнительного листа).

Дополнительным основанием для отказа в удовлетворении требований кредитора суды иногда указывают несоответствие сделки, лежащей в основании таких требований, положениям ст. 10 и ст. 168 ГК РФ (постановления ФАС Поволжского округа от 09.02.2012 по делу № А55-10042/2010, Западно-Сибирского округа от 26.12.2013 по делу № А03-4180/2013). Отказывая во включении в реестр требований кредиторов должника и признавая недействительной сделку, суды часто ссылаются на правовую позицию Пленума ВАС РФ, изложенную в п. 4 постановления от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» (далее — Постановление Пленума № 63).

ВАС указал, что наличие в Законе № 127-ФЗ специальных оснований оспаривания сделок (ст.ст. 61.2 и 61.3) само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст.ст. 10 и 168 ГК РФ). Эта позиция применима и при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Формулировка «...в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке» позволяет судам приходиться к выводу о возможности признания сделки недействительной на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ. Как следствие, суд отказывает кредитору во включении соответствующих требований в реестр даже при наличии «подтверждающего» решения суда.

Необходимо отметить, что в данном случае наблюдается неправильное применение указанных разъяснений Пленума ВАС РФ: процитированные положения п. 4 Постановления Пленума № 63 не должны распространяться на ситуации, когда требование кредитора подтверждено судебным решением. В таком случае надлежит руководствоваться специальными разъяснениями, содержащимися в п. 24 Постановления Пленума № 35 (обжалование спорного судебного акта в общем порядке).

Следовательно, если сделка имеет признаки недействительности по ст. 10 и ст. 168 ГК РФ, то такие доводы могут быть заявлены кредиторами или арбитражным управляющим в деле о взыскании с должника денежных средств при обжаловании соответствующего акта, но не в деле о банкротстве в рамках рассмотрения заявления кредитора о включении его требований в реестр.

Признание же недействительной сделки на основании ст. 10 и ст. 168 ГК РФ в рамках дела о банкротстве при подтверждении требования кредитора судебным решением ведет к нарушению принципа обязательности судебного акта (ст. 16 АПК РФ, ст. 13 ГПК РФ).

Кредитор вправе обжаловать судебный акт с момента принятия его требования судом

Конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать судебный акт, на котором кредитор основывает свое требование в деле о банкротстве, в том числе по мотиву несоот-

ветствия сделки положениям ст. 10 и ст. 168 ГК РФ. На практике возник вопрос: с какого момента у кредитора появляется соответствующее право обжалования?

Для ответа на него необходимо определить, с какого момента конкурсный кредитор приобретает свой правовой статус. В юридической литературе принято выделять две формы правового статуса конкурсного кредитора: материально-правовой и процессуально-правовой, который характеризует возможности конкурсного кредитора в рамках конкурсного процесса².

Процессуально-правовой статус возникает у конкурсного кредитора с момента обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом либо с момента предъявления своих требований должнику в порядке, установленном ст. 71 или ст. 100 Закона № 127-ФЗ³.

На это ориентирует и практика ВАС РФ. Так, в соответствии с п. 30 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60 статус лица, участвующего в деле о банкротстве, и соответствующие права (в частности, на ознакомление с материалами дела в части предъявленных всеми кредиторами требований и возражений, на участие в судебных заседаниях по рассмотрению требований всех кредиторов, на обжалование судебных актов, принятых по результатам рассмотрения указанных требований) возникают у кредитора с момента принятия его требования к рассмотрению судом.

В связи с этим следует признать ошибочной имеющуюся судебную практику, определяющую момент возникновения возможности на обжалование решения суда (для определения исковой давности) моментом включения требований заявителя (конкурсного кредитора) в реестр кредиторов должника (определение ФАС Северо-Западного округа от 06.03.2014 по делу № А56-79226/2012, постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17.03.2014 по делу № А19-6049/2011).

Такое право возникает у конкурсного кредитора непосредственно с момента принятия его требований к рассмотрению в деле о банкротстве (определение ФАС Дальневосточного округа от 31.01.2014 по делу № А73-5495/2012, постановление ФАС Московского округа от 07.08.2014 по делу № А40-48625/2013).

Обжалование «подтверждающего» решения суда происходит согласно нормам АПК РФ (разд. VI) и ГПК РФ (разд. III и IV). Причем суд при наличии соответствующего ходатайства восстанавливает срок для обжалования в случае его пропуска по объективным причинам (например, когда требование заявителя в деле о банкротстве было принято к рассмотрению после истечения месячного срока на обжалование решения суда первой инстанции).

Кроме того, новые доказательства, представленные заявителем в суде апелляционной инстанции, должны быть приобщены к материалам дела, так как он не участвовал в судебном разбирательстве в суде первой инстанции и, соответственно, не мог представить такие доказательства ранее (постановление АС Западно-Сибирского округа от 10.10.2014 по делу № А02-1369/2013).

Если же судебный акт, на котором кредитор основывает свои требования в деле о банкротстве, уже рассматривался в судах апелляционной и кассационной инстанций, то иные кредиторы (арбитражный управляющий) вправе обратиться с заявлением о пересмотре судебного акта по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 01.04.2014 по делу № А45-12815/2011).

Важным обстоятельством для обжалования судебного акта конкурсным кредитором (уполномоченным органом или арбитражным управляющим) является тот факт, что на данном акте основано требование в деле о банкротстве. Таким актом необязательно является решение о взыскании с должника денежных средств, ведь требование заявителя

может быть основано, к примеру, и на определении об утверждении мирового соглашения. Кроме того, такой акт должен нарушать права и законные интересы заявителя.

Так, в одном деле о признании договора мены векселей недействительным ФАС Московского округа оставил в силе определение апелляционного суда о возврате апелляционной жалобы налоговой инспекции (уполномоченный орган). Суд указал, что право кредитора в деле о банкротстве на обжалование судебных актов, принятых в отношении должника-банкрота не является абсолютным. Оно возникает только в случае, если спорный судебный акт принят о правах и обязанностях названного лица. В данном деле спорное решение не может затрагивать права налогового органа, не являющегося участником соответствующих договорных правоотношений. В спорном материальном правоотношении отсутствует взаимная связь между правами и обязанностями заявителя апелляционной жалобы и правами и обязанностями какой-либо из сторон дела (постановление от 29.07.2014 по делу № А40-52539/2012).

Между тем некоторые суды склонны давать расширительное толкование п. 24 Постановления Пленума № 35. Так, ФАС Поволжского округа принял к производству кассационную жалобу конкурсного кредитора по делу об истребовании имущества должника. Суд указал, что в соответствии с п. 24 Постановления Пленума № 35 банк, хотя и не является участником данного спора, как конкурсный кредитор вправе обжаловать в общем порядке судебный акт, которым, как он полагает, нарушены его права и законные интересы (постановление от 26.12.2013 по делу № А72-864/2013).

В данном случае суд не учел, что согласно п. 24 указанного постановления для воз-

можности обжалования принятых в отношении должника судебных актов должны соблюдаться сразу два условия: 1) обжалуемым судебным актом нарушены права и законные интересы конкурсного кредитора (уполномоченного органа) и 2) на обжалуемом судебном акте основано требование, заявленное в деле о банкротстве. Вопреки указанным положениям, суд не проверил, основано ли на обжалуемом конкурсным кредитором судебном акте соответствующее требование в деле о банкротстве. Правильный подход по данному вопросу можно обнаружить в постановлении ФАС Московского округа от 15.01.2014 по делу № А40-36810/13-112-350.

Представляется, что возможность для конкурсных кредиторов (а равно для уполномоченного органа и арбитражного управляющего) заявлять любые возражения относительно требования кредитора, подтвержденного вступившим в законную силу судебным решением, наиболее полно отвечает интересам лиц, участвующих в деле (процессе) о банкротстве должника. Такая возможность позволяет исключить различные злоупотребления со стороны кредитора, чьи требования будут включены в реестр требований кредиторов должника до момента отмены «подтверждающего» судебного акта и пересмотра определения о признании таких требований обоснованными по новым обстоятельствам (п. 22 Постановления Пленума № 35). Ведь как показывает практика, это может занять значительный промежуток времени. Единственным препятствием здесь является противоречие одному из основополагающих принципов процессуального права — принципу обязательности судебного акта, закрепленному в действующих положениях АПК РФ и ГПК РФ.

2 См. об этом: Кораев К. Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2010: эл. версия. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3 Там же.

ДАЛЕКО НЕ ВСЕ СУДЕБНЫЕ АКТЫ ДОЛЖНЫ ЗАТРАГИВАТЬ ТРЕТЬИХ ЛИЦ, НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В СПОРЕ

Принцип обязательности судебного акта является очень спорной концепцией, несмотря на то, что он провозглашен в ГПК и АПК РФ и поддерживается Конституционным судом РФ. Именно этот принцип мешает иным кредиторам нейтрализовать в обычном порядке (то есть посредством возражений в деле о банкротстве) действие судебного акта, принятого в пользу кредитора против должника, пусть даже этот судебный акт вынесен в условиях фактического сговора кредитора и должника.

Как представляется, этот принцип нуждается в скорейшем пересмотре. Например, если обратиться к основам германского гражданского процесса, то мы увидим деление исков на три вида: иски о присуждении, иски о признании (установительные) и преобразовательные иски. При этом доктрина говорит о том, что судебные акты по первой и второй категориям исков действуют только между двумя лицами, — истцом и ответчиком. Третьих лиц они не затрагивают*. И это логично. Если истец выиграл дело, то ему должен именно ответчик что-то уплатить (первая категория исков). Третьи лица никак не затрагиваются данным решением. Они не должны платить за ответчика.

Во ситуации с исками о признании такая же ситуация. От того, что истец пришел в суд и попросил признать его собственником вещи, которая в действительности принадлежит третьему лицу, а ответчик признал требования истца (или не смог от них защититься), судебный акт о признании права собственности за истцом не будет производить правовых последствий для указанного третьего лица — реального собственника. Если вещь находится у него, он может игнорировать данный судебный акт. Если вещь окажется у истца по первому делу, реальный собственник предъявит к нему иск об отобрании вещи (иск о присуждении) и суд должен удовлетворить данный иск. И это второе реше-

ние будет в каком-то смысле противоречить первому. Но в этом в Германии никто не усматривает особой проблемы.

Между прочим, в России в таком же ключе высказались две высшие судебные инстанции, и произошло это уже 5 лет назад, в постановлении Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010: «По смыслу частей 2, 3 статьи 61 ГПК РФ или частей 2, 3 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные при рассмотрении дела по иску о праве на имущество, не имеют обязательного характера для лиц, не участвовавших в деле. Такие лица могут обратиться в суд с самостоятельным иском о праве на это имущество. В то же время при рассмотрении названного иска суд учитывает обстоятельства ранее рассмотренного дела о праве на спорное имущество, независимо от того, установлены ли они судебным актом суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Если суд придет к иным выводам, нежели содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, он должен указать соответствующие мотивы» (п. 4).

К сожалению, данное разъяснение упоминает только нормы о преюдиции, но не об обязательной силе судебного акта, хотя реально оно направлено было именно на то, чтобы продемонстрировать относительный характер судебного акта о присуждении или о признании права. Это разъяснение остается, по сути, единственным документом, в котором обязательная сила судебного акта оказалась немного поколеблена. И именно в силу данного разъяснения лица, которые не участвовали в деле и затронуты судебным актом, не обязаны идти обжаловать данный судебный акт, но могут попытаться просто его игнорировать в другом процессе. Наконец, третий вид исков — преобразовательные иски, — единственный случай в германском процессе, когда решение суда имеет значение для третьих лиц, не участвовавших в нем,

поскольку только в этом случае суд преобразует правовую действительность именно своим судебным актом, а не дает правовую оценку тому, что существовало и без решения суда. Там приводятся примеры: решение о принудительной ликвидации юридического лица либо об исключении участника, решение о прекращении долевой собственности, решение о признании недействительным решения общего собрания акционеров, решение о прекращении правовой охраны товарного знака и т. п. Только в таких случаях и верно говорить об общеобязательной силе судебного акта.

Имеющееся в России непонимание в этом базовом вопросе процессуального права уже породило довольно большое число проблем. Одна из них связана с решениями третейских судов, на которые тоже пытались распространять идею их общеобязательности и поэтому ограничивать арбитрабельность. Для изучения данного вопроса можно рекомендовать обратиться к статье А. В. Асоскова и Е. Курзински-Сингер**.

Потребовалось такое довольно большое предисловие для того, чтобы показать, что основная беда установления в делах о банкротстве требований, подтвержденных принятыми ранее судебными актами, заключается именно в принципе обязательности судебных актов. Этим пользуются злоумышленники. Особенно обидно становится, если разобраться в том, что сам этот принцип — не очевидный. Его в таком виде нет за рубежом. И совершенно прав автор, когда пишет, что наиболее оправданным и справедливым было бы предоставление права на возражение против «отсудившегося» кредитора сразу в деле о банкротстве, без оспаривания соответствующего судебного акта.

Обжалование судебного акта, во-первых, сокращает право стороны на судебную защиту, как минимум, на одну судебную инстанцию. При этом можно живо представить злоумышленни-

ков, которые накануне банкротства доведут свой спор специально до третьей инстанции, чтобы помочь настоящим кредиторам могла только «вторая кассация» в Верховном суде РФ. Ну, разве это нормальная ситуация, если защити кредиторы смогут получить только в высшей инстанции страны? И явно, что получат ее далеко не все. На всех не хватит ни времени, ни сил. Тем более что и не дело высшей судебной инстанции разбираться в вопросах факта (именно эти вопросы устанавливаются судами неправильно, когда по стовору истца и ответчика в суд представляются документы о задолженности, которой нет на самом деле, и т. п.).

Во-вторых, для обжалования надо уповать на то, что суд восстановит пропущенный срок на обжалование. Но в разъяснении ВАС РФ (постановление Пленума № 35, неоднократно процитированное в статье) говорится «суд может восстановить». Понятно, что кому-то восстановят, а кому-то нет.

Таким образом, правильным и очень насущным является подход, который разрешит судам в делах о банкротстве рассматривать возражения кредиторов, которые не участвовали в судебных процессах по спорам между одним из кредиторов и должником. Разумеется, кредитор, имеющий решение суда в свою пользу, должен быть освобожден от необходимости проводить полноценное и повторное доказывание своих требований. Напротив, лица, выдвинувшие возражения, должны нести в полном объеме бремя доказывания своих сомнений и возмещать кредитору судебные издержки в случае, если не смогут убедить суд в обоснованности своей позиции. **▲**

* См.: Baumbach/Lauterbach/Albers/ Hartmann. Zivilprozessordnung. 67. Aufl. Muenchen: Verlag C. H. Beck. 2009. S. 970. vor § 253. Rn. 8–11.

** Пределы действия судебных и третейских решений по кругу лиц // Вестник ВАС РФ. 2012. № 2. С. 6–35.